

Путь от дома старосты до Божественного Храма занимал всего несколько минут, но для игроков он растянулся в вечность, полную страха. Иту заметил, что среди окружавших их селян были не только утопленники — многие выглядели как обычные люди, если не считать отсутствующего взгляда и заторможенных движений. Слово их ассимилировали. Юноша отвёл взгляд, на душе было тяжело.

Вскоре перед ними показался помост. Их, словно рабов на казнь, подвели и заставили подняться. И тут все заметили, что висевший на красных воротах Божественного Храма железный замок исчез. Иту не знал, как именно будет проходить Деревенский ритуал, но был уверен, что это неразрывно связано с тем, что находится внутри.

Войти в Божественный Храм — означало ступить на порог смерти, но там же был и путь к спасению.

Едва они оказались на помосте, староста махнул рукой селянам, стоявшим позади, и приказал:

— Идите, свяжите их всех.

— В этом году на Деревенский ритуал пришло слишком мало народу, боюсь, на всех не хватит.

Его слова, произнесённые с лёгким сожалением, заставили всех похолодеть. Несколько селян с заторможенными, но всё ещё человеческими движениями начали медленно приближаться к ним.

Фу Сюэ изменилась в лице и закричала:

— Чего вы медлите! Ломайте ворота!

Иту замер. Её крик был не только несвоевременным, но и выдал их намерения старосте. Однако пути назад уже не было. Чжао Хайчуань и Чжан Цюэшань быстро сбили с ног троих набросившихся на них селян.

— Ломайте ворота!

Он тут же присоединился к ним. Дверь Божественного Храма была тяжёлой, и даже без замка открыть её оказалось нелегко. Втроём они не могли сдвинуть её с места.

В этот момент раздались пронзительные крики Фу Сюэ и Хуан Тяньфан. Иту инстинктивно обернулся. Староста успел облить жертвенный помост тёмной кровью, и резкий, едкий запах ударил в нос. Девушки были повалены на землю селянами, чьи глаза налились кровью от

запаха.

Эта лужа крови стала ключом, отворившим врата в ад. Вдохнув кровавый дух, похожие на зомби селяне мгновенно исполнились агрессии. Из их ртов потекла густая, отвратительная жёлтая слюна, а в покрасневших глазах читалась лишь жажда свежей плоти.

Фу Сюэ и Хуан Тяньфан не то чтобы не успели увернуться — твари были просто слишком быстры. Даже Дуаньцзы Си был схвачен.

— Спасите! Спасите меня!

Отчаянный крик Фу Сюэ резал слух. Она была вся в крови — то ли своей, то ли той, что была на помосте. Сердце юноши пропустило удар, когда он увидел, как из её руки вырвали кусок мяса, и оттуда хлынула кровь.

— Вы продолжайте ломать дверь, я спасу их! — Чжао Хайчуань не мог найти взглядом Дуаньцзы Си и запаниковал.

В его руке появился багровый клинок-обезглавливатель. Он быстро и яростно рубил набрасывавшихся на него селян. Однако мужчина переоценил свои силы и недооценил способность этих существ к регенерации. Удар лишь отбрасывал их на несколько шагов. На их телах появлялись рваные, бледные раны, но из них не вытекало ни капли крови, и они тут же затягивались, словно твари были сотканы не из плоти.

Лицо мужчины помрачнело. Внезапно раздался звонкий собачий лай, и существа, навалившиеся на раненых, в ужасе отпрянули.

— Цзыси! — только теперь Чжао Хайчуань увидел Дуаньцзы Си, которого селяне прижали к земле и грызли.

Дуаньцзы Си был весь в ранах, ещё не до конца зажившая рана на животе вновь была разорвана, и кровь заливала землю. У его ног невесть откуда появилась маленькая собачка, вся покрытая снежно-бирюзовой, мягко светящейся шерстью. Она, собрав все силы, свирепо лаяла на селян, пытавшихся подойти.

Эта собачка, Нефритовая Собака, была картой Апостола первого ранга Дуаньцзы Си. Её лай внушал страх и отпугивал любых агрессивных NPC, но сила этого эффекта со временем ослабевала.

Тот поспешно поднял товарища и, поддерживая его, быстро направился к воротам Божественного Храма.

Чжан Цюэшань и Иту, выломав наконец дверь, бросились на помощь. Фу Сюэ лежала в луже

крови, на её теле не было ни одного целого куска мяса. Она была игроком с самым высоким приоритетом атаки, и вокруг неё собралось больше всего селян. Мужчины, поднимая её, чувствовали, как дрожат их руки — влажная кровь, смешанная с рваным мясом, вызвала омерзение.

— Ты скорее спасай Хуан Тяньфан, — торопливо сказал Чжан Цюэшань.

В критический момент в нём проснулась совесть, и он не бросил союзницу. Это заставило Иту немного ослабить свою настороженность по отношению к другим игрокам.

Хуан Тяньфан уже была привязана селянами к железному столбу. Им нужно было торопиться, пока Нефритовая Собака ещё действовала. Подбежав к девушке, он с удивлением обнаружил, что она, будучи последней в рейтинге, пострадала меньше всех. Неизвестно, какой предмет или карту она использовала, но, кроме нескольких царапин на запястьях, она казалась почти невредимой.

Юноша был поражён. Хуан Тяньфан, не успев ничего объяснить, взмолилась:

— Быстрее, быстрее, они подходят!

Нефритовая Собака выбивалась из сил, и обезумевшие селяне начали медленно приближаться. Иту попытался развязать цепи, но они были так туго намотаны, что распутать их было невозможно. Лай щенка становился всё слабее. Снежно-бирюзовая собачка, испуганная подступающей толпой, начала пятиться.

Иту выхватил из-за пазухи молоток. Стиснув зубы так, что на руках вздулись вены, он одним ударом разбил цепь.

— Беги!

Хуан Тяньфан, дрожащими руками сбросив с себя остатки оков, не оглядываясь, бросилась в Божественный Храм. В этот момент Нефритовая Собака издала последний жалобный вой и исчезла.

В следующую секунду селяне хлынули вперёд. Вкусившие крови, они уже почти не сохраняли человеческий облик. На их лицах теперь зиял лишь огромный рот, из которого непрерывно стекала густая жёлтая жидкость. Их конечности атрофировались, и издали они напоминали груды шевелящейся грязной плоти.

Но двигались они быстро. Парень, бежавший следом за Хуан Тяньфан, едва увернулся от щелкнувших челюстей. Оставалось всего несколько шагов. Он видел, как Чжао Хайчуань втащил спутницу внутрь и без колебаний начал закрывать ворота Божественного Храма.

Сердце Иту сжалось. Этот поступок был ударом в спину. Фу Сюэ и Чжан Цюэшань были ещё позади. Если ворота закроются, они обречены.

Не раздумывая, юноша, повинувшись инстинкту, бросился к последней оставшейся щели и заблокировал её своим телом. Фу Сюэ и Чжан Цюэшань тоже увидели эту сцену.

— Нет! Не закрывайте! — в отчаянии закричала Фу Сюэ.

Правая рука Иту была намертво зажата в дверном проёме. От резкой боли он едва мог говорить.

Чжао Хайчуань холодно посмотрел на него и снова поднял свой багровый Клинок-обезглавливатель.

— Советую тебе убрать руку.

— Мы ещё могли успеть! — прохрипел юноша, его глаза покраснели от ярости, он не сводил взгляда с противника.

Мужчина на миг замер, его лицо потемнело. Он немного отодвинул створку, и щель в воротах начала расширяться. В этот момент раздался торопливый голос Хуан Тяньфан:

— Он прав, мы успеем! Впусти их!

Совесть в ней всё-таки разыгралась. Ведь Иту только что спас её. Чжао Хайчуань помедлил и, к удивлению, действительно послушался, отпустив ворота. Иту, обессиленный, рухнул внутрь.

Следом к воротам подбежали Фу Сюэ и Чжан Цюэшань, но за ними по пятам неслись мутировавшие селяне. Лицо Чжао Хайчуаня исказилось, и он снова попытался захлопнуть створки.

— Нет! Не закрывайте! — донёсся снаружи умоляющий крик девушки, она в безумии колотила по железной двери.

Услышав её голос, он, тяжело дыша, с трудом поднялся с пола. Одной рукой он упёрся в дверь, а другую протянул наружу, пытаясь схватить их.

— Не будь идиотом! Так мы все погибнем! — прорычал на него мужчина.

Иту по-прежнему настаивал.

И тут произошло немыслимое.

Фу Сюэ внезапно толкнула стоявшего рядом Чжан Цюэшаня прямо в толпу монстров. Выражение крайнего изумления на лице мужчины промелькнуло и тут же исчезло. В следующий миг его поглотила набросившаяся орда, разрывая на куски.

Иту застыл на месте, потрясённый.

Чжао Хайчуань тоже не ожидал такого поворота. В момент его замешательства женщина, воспользовавшись временем, купленным ценой жизни товарища, проскользнула в дверь.

Когда они опомнились, монстры уже пробили в ворота огромную дыру. Вкусив крови, твари окончательно потеряли человеческий облик и в ярости ломались внутрь. Иту и его спутник изменились в лице и из последних сил навалились на ворота. Но силы были слишком неравны. Вскоре монстры прорвались, и две раздувшиеся от плоти твари первыми ввалились внутрь.

Хуан Тяньфан застыла от ужаса. Когда монстры уже были готовы наброситься на неё, подобно удару грома, копьё пронзило их обоих, пригвоздив к земле. Раздался пронзительный визг.

Она ошеломлённо посмотрела на Дуаньцзы Си, который сумел подняться. Бледный как смерть, он одной рукой зажимал рану на животе, а другой выдернул копьё. На этот раз он нацелил его на дверной проём, где Иту и Чжао Хайчуань всё ещё отчаянно сдерживали натиск.

В тот миг, когда копьё было брошено, вспыхнуло пламя, создав непреодолимую огненную черту. Монстры, коснувшиеся огня, мгновенно загорались, издавая мучительные крики, похожие на плач младенцев.

Воспользовавшись этой возможностью, Иту и Чжао Хайчуань наконец захлопнули ворота.

— Засов, — слабо прошептал Дуаньцзы Си, падая на колени.

Только тогда Чжао Хайчуань опомнился и заклинил дверь своим Клинком-обезглавливателем, чтобы монстры не прорвались снова, когда огонь погаснет.

После этого в Божественном Храме надолго воцарилась тишина.

Обессиленный Иту сполз по двери на пол, сплюнув кровавую слюну. Его руки были покрыты багровыми ссадинами и до сих пор не переставали дрожать.

— Как ты могла его толкнуть? Он же вышел, чтобы спасти тебя... — пробормотала Хуан Тяньфан, глядя на Фу Сюэ.

Лицо женщины было залито кровью, и слёзы, катившиеся по щекам, смешивались с ней. Её левая рука была обглодана до кости. От боли тело била неконтролируемая дрожь, и она могла лишь тихо всхлипывать.

— А почему вы закрыли дверь? — Фу Сюэ лежала на полу, её взгляд был пуст. — Мы ведь все могли выжить...

— Это было невозможно, — холодно оборвал её Чжао Хайчуань. — Если бы Цзыси не очнулся, нас бы всех сожрали.

Иту молчал. Насколько убедительным был довод Чжао Хайчуаня, знал, пожалуй, только он сам. Чем больше игроков погибает на карточном поле, тем больше очков достаётся выжившим. К тому же, за высокое место в рейтинге тоже полагались награды. Их смерть была бы только на руку Чжао Хайчуаню и его команде.

Фу Сюэ медленно закрыла глаза, и кровавые слёзы потекли по её щекам.

— Я не могу умереть. На мне две жизни, у меня просто не было выбора...

Её жизнь была не только её собственной. Жизнь А Нью теперь тоже зависела от неё. Поэтому, хотя Фу Сюэ была уже на грани, инстинкт самосохранения заставлял её ползти, лишь бы пробраться за дверь.

— Две жизни в обмен на одну — это ведь выгодная сделка, не так ли? — она горько усмехнулась, и её снова стошнило кровью.

Иту не знал, что сказать. Если бы Хуан Тяньфан не заступилась за него, он бы разделил участь Чжан Цюэшаня, будучи растерзанным монстрами за дверью. Он впервые ощутил такое острое чувство бессилия.

— Вы ведь работаете по контракту, так? Поэтому вам плевать на жизнь остальных.

Голос Фу Сюэ был очень слаб, почти не слышен. Но Иту услышал. Он замер и инстинктивно посмотрел на Хуан Тяньфан.